

СЕКЦИЯ 4: СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕАЛИИ

МОНОГОРОДА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агвердиев Джавид Муса оглы

(Российский государственный социальный университет)

Перспективы развития моногородов арктической зоны Российской Федерации весьма широки и разноплановы. Стоит обратить внимание на то, как та или иная составляющая моногорода справляется с внешними и внутренними изменениями. А для того, чтобы получить наиболее достоверные данные, необходимо разделить жизненный цикл каждой такой территориальной составляющей на определенные этапы и производить разовые и динамические замеры [1]. При анализе социально-экономической устойчивости моногорода особое внимание стоит уделить так называемым «критическим факторам». Одним из таких факторов является коэффициент истощения ресурсных баз. Как известно, чем стабильнее работают градообразующие предприятия в моногороде, тем стабильнее протекает развитие соответствующей территориальной единицы. В арктической зоне Российской Федерации для развития моногородов устанавливается особый правовой режим. Основная цель этого режима - сформировать привлекательные для инвесторов условия и тем самым обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие градообразующего предприятия и моногорода в целом [3]. К числу критических рисков можно отнести бюджетные обязательства, а также выпадающие налоговые доходы [2].

1. Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов // *Эффективное антикризисное управление*. 2010. № 1 (60). С. 80–87.
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1a5/1a5fb021746e6c823bc8457f6e200a0c.pdf> (Дата обращения: 18.06.2023).
3. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: монография / коллектив авторов; под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. Анапты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Александров Михаил Алексеевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Меньшикова Галина Александровна

(Санкт-Петербургский Государственный Университет)

Повышение активности молодежи как акторов государственного управления актуально как никогда ранее. Молодежь с ее высоким уровнем образования, демократическими ценностями как основы личностных поведенческих принципов, с ее готовностью к использованию цифровых технологий – должна стать актором (стейкхолдером) государственной политики. Это признается всеми, включая международные организации, Правительства большинства стран и, конечно, научную общественность.

Для подтверждения признания новой, более значимой, чем прежде, роли молодежи приведем одно из многочисленных высказываний В. В. Путина. Обращаясь к финалистам конкурса школьников «Большая перемена», он сказал: «Новаторские предложения молодого поколения нужны стране, чтобы она динамично развивалась, шла вперед, чтобы вокруг вас происходили по-настоящему большие перемены – в технологиях, в науке, в развитии городов и населенных пунктов» [1].

Молодежь и совершенствование молодежной политики национальными государствами находятся в центре научного изучения. Ученые выявили 5 этапов молодежной политики. Первый - формирование или «естественный патернализм», когда о ее особой роли не говорилось (50-ые годы XX в). Второй – признание особенностей молодежи, сопровождаемое страхом перед молодежным экстремизмом (60-ые годы). Третий – утверждение позитивной роли молодежи и необходимости креативного управления ею через продуманную государственную политику (80-ые). Четвертый – сотрудничество с молодежью как отражение демократизации управления (90-ые). Пятый - глобальный подход, предполагающий, помимо прочего, активное ее изучение (XXI век) [2].

В Программе ООН «Всемирная программа действий для молодежи до 2000 года и далее» (1995 г.) сформулированы 10 приоритетных направлений молодежной политики: 1) образование, 2) занятость, 3) борьба с голодом и нищетой, 4) вопросы охраны здоровья, 5) окружающая среда, 6) злоупотребление наркотическими веществами, 7) преступность среди несовершеннолетних, 8) организация досуга, 9) положение девочек и молодых женщин, 10) полноценное участие молодежи в жизни общества и в принятии решений [3].

Все они реализуются ООН и большинством национальных государств, но, как представляется, последнее - оказалось наиболее трудным в достижении. Чтобы понять его важность приведем образное высказывание основателя Малазии Tunku Abdur Rahman: «Если мы хотим быть настоящими государственными деятелями, мы должны учитывать потребности, желания и амбиции поколений, для которых мы планируем наше развитие. Ни один архитектор не построит дом, не посоветовавшись с теми, кто в нем живет» [4].

Пассивность молодежи проявляется практически во всех странах и признается учеными практически безоговорочно. Ученые пытаются ее объяснить и предложить пути преодоления. Эти проблемы стали актуальным полем научных исследований: издаются профильные журналы («Young People's studies magazine»), публикуются монографии [5],[6], [7], собираются конференции, например, в восьмой раз в 2023 году пройдет «International Youth Conference».

Приведем типичное высказывание: «Похоже, что большинство молодых людей относятся к миру политики одинаково отчужденно и недоверчиво, окруженные путаницей структурных и институциональных факторов, недоступных для принятия ими собственных решений. Исследователи неоднократно используют метафору для обозначения молодых людей в начале 21 века: они моряки в море неопределенности, прокладывающие свой собственный путь сквозь бурю, окруженные возможностями и рисками. Когда дело доходит до политики, эта метафора заменяется взглядом молодых мужчин и женщин, пассивно принимающих политическую вселенную, наполненную негативными и пессимистическими смыслами» [5, с.13].

Чаще всего ученые ищут объяснение в общем снижении уровня активности населения, применяя концепцию Зигмунда Баумана «ликвидная или текучая современность». Используя метафору «разжижение мира», он обосновывает размягчение личностных качеств индивида, включая ответственность. Слабость связей и обретение личностью колоссальной свободы (в период постмодерна) естественным образом приводят к коррозии и распаду института гражданства [8, с.44]. Как ясно из текста, интересы индивидуума уже не могут ассоциироваться с каким-то конкретным обществом или территорией. Если индивидууму надо покинуть это общество/ страну в целях улучшения своего самочувствия, он делает это.

Конкретизируя подход З. Баумана, Benedicto J. утверждает, «Традиционные подходы, используемые политическими науками, основанные на количественной оценке осуществляемых гражданами действий и выявлении типологий в зависимости от вида и количества действий, устаревают в условиях постоянных изменений, неопределенности и исчезновения референтных моделей, которые характеризуют наши общества. В этой ситуации нет единого мнения о том, какие виды деятельности следует считать политическими. Традиционные границы, которые идентифицировали и разделяли разные сферы общественной жизни, растворились или глубоко изменились» [5, с.8].

Как отражение смены типов существующих обществ, а соответственно и места в них личности, включая представителей молодежи, можно выделить как минимум три базовых подхода. В рамках традиционной социологии осмысление феномена молодежной политической активности в политических процессах проводилось представителями: структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.); бихевиоризма (Г. Ласвелл); системного подхода (Г. Алмонд, Н. Луман, К. Дойч); институционализма и неинституционализма (П. Холл, Р. Тейлор и др.), конфликтологического подхода (Р. Дарендорф, Л. Козер и др.). Позднее теоретики модерна размышляли о том, как процессы модернизации влияют на формы политического участия молодежи (Р. Инглхарт, Г. О'Доннелл, Р. Даль, Ю. Хабермас). Современные исследователи предпочитают эмпирические исследования, актуализируя внимание на новых формах взаимодействия человека и общества, что проявляется по-разному в разных странах и среди разных групп населения (молодежи).

Исследовательская группа EUYOUNG PART проведя качественные и количественные сравнительные исследования специально с целью объяснения низкого уровня политического участия молодых европейцев, сводит причину к изменениям в структурных условиях политического контекста. Согласно их анализу, очевидная апатия молодых людей отражает разочарование в отношении того, как работает политическая система, когда молодые люди не находят ответов на свои потребности с меньшим риском и большей безопасностью [7]. Исследователи выявляют нетрадиционные формы участия, правда, оговариваются, что их в равной мере используют все группы населения.

Авторитетный исследователь Benedicto J. [5, с.13-23] предложил сосредоточиться на трех аспектах, которые, по его мнению, можно считать основополагающими. Во-первых, многочисленные подходы исследований в этой области основаны на концепции политизации с индивидуалистическими корнями, при которой молодость понимается как этап нестабильности и неопределенности биографий, а политика - как поле выражения индивидуальных интересов. С этой точки зрения незаинтересованность молодежи политическими вопросами в определенной степени оправдана, как вынужденное следствие ее периферийного положения в социальной сети. По мере того, как молодые люди осуществляют переход во взрослую жизнь и социальную интеграцию, они начинают больше интересоваться политикой, так как принимаемые там решения начинают затрагивать ее интересы, а сфера возможностей расширяется.

Во-вторых, контекст трансформации политических взглядов в развитых обществах затрагивает все поколения, т.е. и взрослых, и молодых людей. Граждане демократических обществ относятся друг к другу в политике с совершенно другими предпосылками, по сравнению с предыдущими десятилетиями. В 50-е и 60-е годы доверие к представительным институтам и соответствующим органам власти было очень высоким, но спустя десятилетия все современные демократии столкнулись с падением доверия к политическим лидерам и партиям, а также с усилением скептицизма по отношению к результатам политической системы.

Необходимость учета новых социальных, институциональных и культурных условий развития политической жизни присутствует и в третьем аспекте. «Граждане в целом и особенно новые поколения сталкиваются с политическим опытом, который ставит под сомнение традиционные значения и выражения, в то время как появляются

новые формы отношений, которые иногда ошибочно истолковываются как отрицание или отказ от коллективных обязательств. ... Кризис модели воинственного активизма, основанного на политических партиях, и его подмена самыми разными формами приверженности, очень специфическими и спорадическими формами, в самых разных областях (от традиционных форм политической деятельности до форм, связанных с гражданской солидарностью или новыми пространствами молодежного самовыражения), отражает культурные особенности молодых людей в настоящем (индивидуализм, ориентация на потребление), а также их тесную связь со своими повседневными переживаниями и интересами».

Подводя итог, признаемся, что и в России активность молодежи более, чем недостаточна. Часто, молодые люди, видя, что из не ценят/признают, предпочитают уехать из страны, другие, особенно проживающие в глубинке, начинают пить. Исследования по молодежной тематике ведутся [9], [10], но они практически не затрагивают ракурса участия в управлении. Российские политики предпочитают говорить с молодежью, но не создавать условия для того, чтобы она сама говорила и действовала. В России также нужно создавать новые институты, обрабатывать новые технологии и практики взаимодействия молодежи и власти.

1. Бауман З. *Текущая современность* / пер. под ред. Ю. В. Асочакова., СПб.: Питер, 2008.
2. Ильинский И.М. *Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики* / URL: <https://rikmosgu.ru/publications/3559/4150?mode=print&> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Кошечкина В. *Путин рассказал о роли молодежи в развитии страны* / Российское новостное интернет-издание «Лента.ру». М., 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/08/youth/> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Кузьмина О. *Государственная молодежная политика: международный опыт. Обзор. 14 с.* URL: https://vmo.rgub.ru/files/1_gmp_mejdunarod_opit-781-2.pdf (дата обращения: 17.07.2023).
5. *О мерах социальной поддержки молодежи в Российской Федерации* / Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. Информационно-аналитические материалы. М., 2019. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2842/85333/> (дата обращения: 17.07.2023).
6. Шабунова А.А., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. *Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения* / Журнал социологии и социальной антропологии, 26(1): 167–199.
7. *National Youth Policy: Concepts* / The International Child and Youth Care Network (CYC-Net). URL: <https://cyc-net.org/cyc-online/cycol-0900-youth.html> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Antonucci, Lorenza and Hamilton, Myra and Roberts, Steven D., eds. *Young People and Social Policy, 2014, Palgrave Macmillan. ISBN 978-1-137-37051-8.*
9. Galstyan M. *Youth political Participation, Literature Review, 2019.*
10. *Young People and Political Participation: European Research* / *Young People's Studies Magazine.* 2008. URL: https://www.injuve.es/sites/default/files/INJUVE_0.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ: НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Базалевский Андрей Романович

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

В настоящее время нашу жизнь сложно представить без цифровых технологий. Эта сфера является одной из самых востребованных и быстроразвивающихся из всех сфер как мирового, так и российского хозяйства. Сейчас можно явственно наблюдать, что российское государство старается идти в ногу со временем и использовать доступные ему